

Культура. — 2005. —
3 авг. — с. 4

Максима Горького уже помнят, но еще не читают

В прессе давно утвердился жанр коллективной дискуссии по тому или иному вопросу. Жанр, несомненно, актуален, но тайт он в себе некое скрытое коварство. В пылу полемики, прибегая к импровизации, иной ее участник невольно подвергает себя риску нарушения фактической достоверности материала. А ведь читателю дела нет до того, воспроизвел ли имярек ту или иную подробность по памяти или прибегал к помощи энциклопедии. В ходе интересной дискуссии "Российская культура: возрождение или перерождение?" ("Литературная газета", № 20 — 21 с.г.) заслуженный деятель искусств России, вице-президент Национальной киноакадемии Эдуард Володарский, подхватив тему о меценатстве, сказал следующее: "В дневниках у Горького есть воспоминание о купце Бугрове... Бугров прочитал "Дело Артамоновых", книга ему очень понравилась, и он пригласил Горького к себе в гости. Горький... увидел картину Ренуара "Розовый куст". Бугров: "В Париже купил. Цена больно кусалась, 800 рублей, но сильно понравилась."

В общем-то дневников в собственном смысле Горький не вел никогда. Предпочитал записи на отдельных листочках — так ему было удобней для работы. И свой знаменитый цикл "Заметки из дневника. Воспоминания" писал спустя много лет после событий, в начале 1920-х годов. Входит в цикл и очерк "Н.А.Бугров". Но об этом — попутно.

Касательно "Дела Артамоновых"... Увы, никак не мог прочитать эту книгу Бугров, потому что покойники вообще, независимо от заслуг перед обществом, лишены подобной формы времяпрепровождения. Купец, как говорится, почил в бозе еще в 1911 году. Когда даже замысел "Дела" еще не сформировался (написан роман в 1926 году).

Э.Володарский слегка спутал "Де-

ло" с "Фомой Гордеевым" (1899). Эту повесть Бугров действительно прочитал. И она ему очень не (!) понравилась. "Это вредный сочинитель. Книжка против нашего сословия написана. Таких — в Сибирь сослать, подалось, на самый край..."

В шикарно обставленных апартаментах Бугрова Горький якобы обнаружил картину Ренуара "Розовый куст". Но не было у Ренуара такого полотна! Принадлежит картина кисти Розы Бонер (1822 — 1899). Неизвестно, откуда взялась у Володарского и цена: 800 рублей. Сам герой называет другую сумму: "три тысячи целковых"; "Каприз, конечно, но так она мне понравилась — нельзя сказать..."

Не кажется ли вам, читатель, что многовато вольностей поместилось на площадке в 14 строк?

В общем-то человеку свойственно ошибаться. Но от ошибок поиска следует отличать безапелляционность, мягко говоря, односторонних суждений. В статье "Ностальгия по светлому будущему" мой однофамилец А.Баранов смело заявляет: "Новые хозяева очень хорошо усвоили урок революции 17-го года, происшедшей, как известно (!), вследствие того, что чувствительные барышни зачитывались Толстым, Чеховым и Горьким, горько живописавшим "свинцовые мерзости" российской жизни, а потом шли бросать бомбы в царя или градоначальника — по вкусу" ("Литературная газета", 24 — 30 сентября 2003 г.).

Наверное, не стоит всерьез доказывать, что, помимо литературных влияний, на радикально настроенную молодежь действовали и куда более весомые факторы социально-экономического и политического свойства, ну хотя бы прочно укоренившиеся в деревне остатки крепостного права...

Обширное интервью Н.Садур в "Известиях" (27 марта 1999 года) за-

канчивается вопросом: о чем она мечтала, поступая в Литинститут. Ответ: "Я мечтала жить в особняке Рябушинского, где Горького убили конфетой. Я надеюсь, что правительство когда-нибудь отдаст его мне насовсем — ведь он так мне подходит... Пока этого не произошло, но я все же не теряю надежды — вдруг да сбудется?"

Но уж если Нине Садур хочется жить в особняке, где умер Горький, то претендовать надо на особняк Горки-10, где Горький действительно скончался. Идея тем более осуществима, что мемориальная доска о проживании и кончине Горького в этом доме скинута в пору президента Ельцина с его пылкой любовью к отечественной словесности. Хлопоты известных литераторов по поводу возвращения доски на место не увенчались успехом. И это — несмотря на поддержку четырех газет, одна из которых назвала происшедшее актом вандализма.

Но в обращении к Горькому в последнее время появилось и нечто новое. Газета "Москва-центр" (7 июля с.г.) опубликовала интервью с известной писательницей Марией Арбатовой. Она вспоминает своего двоюродного деда, жившего "недалеко, на Новинском бульваре". Оказывается, он "учил Горького математике на Капри".

Как известно, на Капри Горький-эмигрант жил с 1906-го по 1913 год. Конечно, с бумажкой касательно образования было у него плоховато: какие-то три класса начального училища. Но что теперь, в свои 45, не решил ли он поступить на математический факультет университета? Это при его-то загруженности, сверх головы, литературной работой. Да еще постоянно одолевал приезжий люд из России... Как хоть звали деда, якобы соблазнившего писателя заняться точной наукой?..

Сопоставить таких вроде бы различных персон, как "пролетарский" писатель Алексей Максимович Горький и бизнесмен Борис Абрамович Березовский (это вам не какой-то купец Бугров!), решил С.Новоградский в статье "Абрамовичи и Максимовичи" ("Известия", 1 марта 2000 г.).

Что же служит основой для такого, скажем прямо, экстравагантного сопоставления? Три фактора. 1. Много денег. 2. Создание медиаимперий, стремившихся воздействовать на общественное мнение. 3. Использование сначала тайных, а потом и явных каналов для лоббизма.

"Абрамовичи" и "Максимовичи" — два фундаментальных типа окружения любой российской власти. Деловая элита и элита интеллектуальная... Люди дела пытаются давить на власть, чтобы получить выгоды для себя законы. Люди искусства пытаются убить сразу двух зайцев — через доступ к телу власти получить публичную славу и задно выступить в качестве моральных отцов нации".

Мне уже не раз приходилось писать о том, что воистину невиданную мировую славу, какой никогда не имел ни один писатель во всем мире, Горький (талант плюс совокупность сложившихся обстоятельств) получил еще в самом начале XX века. Об этом говорят неумолимая статистика переводов на все основные языки мира и выход уже тогда в ряде стран собраний его сочинений. Пьеса "На дне", к примеру, с триумфальным успехом шла в Берлине триста раз подряд, каждый вечер!

Что же касается "тела" тогдашней российской власти, то отношение к ней Горький с полной откровенностью и в полном соответствии с духом времени, умонастроениями передовой интеллигенции выразил в блистательном памфлете "Русский царь" (1906). Как бы неплохо было прочитать его политикам, включая некото-

рых депутатов Государственной думы.

Невиданная слава сопровождала Горького на протяжении всей его жизни. И новой власти в лице Сталина не приходилось прилагать ни малейших усилий, чтобы возвеличить Горького после революции. В 1928 году все крупнейшие писатели мира восторженно рукоплескали Горькому по случаю его 60-летия. Коллективный торжественный адрес подписали Р.Роллан и С.Цвейг, Т.Манн и Л.Фейхтвангер, Э.Синклер и С.Лагерлёф...

Еще немного по поводу модного ныне словечка "лоббирование". Кому непонятно, что лоббирование в принципе никогда не бывает помощью "за так". Но если наш Горький, к примеру, все силы отдавал в годы Гражданской войны спасению интеллигенции, то ни о какой выгоде для себя он и не помышлял. Да, кстати, какую "выгоду" от большевистской власти мог он иметь, "лоббировая" вызволение из тюрьмы в 1918 году и поселяя в своей квартире, на Кронверкском, великого князя Гавриила Константиновича Романова?

В этих заметках использованы далеко не все из имеющихся в моей коллекции разнородных материалов. В конечном счете все они говорят об одном: Горький востребован. Он вновь — органическая составляющая нашего национально-общественного бытия. Но одновременно налицо частая легковесность суждений, далеко вато отстоящих от объективного смысла фактов. Конечно, хорошо, что в противоположность недавним одиозным поношениям его почитают. Но было бы совсем хорошо, если бы при этом его еще и повнимательнее читали.

Вадим БАРАНОВ,
доктор филологических наук,
профессор МГОПУ
им. М.А.Шолохова